

Сюжет был простым и прямолинейным: миловидная девушка, которую усыновили в новую семью, подвергалась издевательствам со стороны своего старшего брата, заставлявшего ее выполнять различные работы. Развитие событий было стремительным: уже через десять минут брат прижал девушку в комнате и начал делать то, что нельзя описать. Камера крупным планом показывала ее большие, влажные глаза, покрасневшие щеки, а она все повторяла тонким голосом:

— Нет~ братик Кимура~ братик Кимура~ нет~

Голос был настолько сладким, что у Цин Е сразу же пошли мурашки по коже, словно его ударило током.

Последующие события полностью оправдывали слово «взрывное», которое использовал Толстяк. Девушку продолжали унижать в комнате, на балконе, в ванной, и Цин Е, чувствуя жар во всем теле, бросился на кровать, чтобы решить свою физиологическую проблему.

В состоянии легкой эйфории в голову Цин Е вдруг ворвалась мысль: почему он, который всегда реагировал на милых девушек и их сладкие голоса, влюбился в Байли Чжэнь? Эта мысль приходила к нему не впервые, но ответа до сих пор не было. Одно было несомненно: каждый раз, когда Байли Чжэнь приближался, его взгляд и чувства неизбежно притягивались к нему. Может, стоит представить Байли Чжэнь? Как только эта зловещая мысль возникла, лицо Байли Чжэнь сразу же появилось перед ним. Он представил, как Байли Чжэнь лежит под ним, его янтарные глаза затуманены... Внезапно волна жара поднялась внутри него, настолько сильная, что все тело словно охватило лавой, и он чувствовал, как его кости начинают плавиться. Это было невыносимо...

Возможно, из-за того, что это ощущение жара было слишком сильным, даже в понедельник, когда Цин Е пошел в школу, он все еще чувствовал остаточное тепло в теле, и ему казалось, что он смотрит на Байли Чжэнь как-то странно.

Это чувство продолжалось до конца утренних занятий. По пути в столовую он шел за Байли Чжэнем, наблюдая за его стройной фигурой, которая двигалась неторопливо. Облегающая форма подчеркивала рельеф мышц. Взгляд Цин Е словно притягивался к нему, и в его голове снова возникли вчерашние фантазии, а в ушах снова зазвучал сладкий голос анимешной девушки:

«Братик Кимура~ братик Кимура~»

Этот голос, словно птичка, порхал в его голове.

Неожиданно для себя он захотел крикнуть:

— Братик Байли~

Когда он осознал, что произнес это вслух, было уже поздно.

Байли Чжэнь резко остановился, думая, что ему послышалось. Легкий, дрожащий голос проник в его уши, словно нежно щекотал сердце. Это был голос Цин Е? Что он только что сказал? Байли Чжэнь с недоверием обернулся.

Проклятье! Цин Е закусил губу, готовясь встретить взгляд Байли Чжэнь, который заставит его умереть от стыда. Но когда Байли Чжэнь полностью повернулся к нему, его выражение лица было... трудно описать. Казалось, в нем вспыхнули какие-то эмоции, но он изо всех сил

старался их подавить.

Цин Е на мгновение замер, но затем, обрадовавшись, без колебаний повторил три раза тем же слащавым голосом:

— Братик Байли~ братик Байли~ братик Байли~~~

В следующий момент Байли Чжань, можно сказать, потерял самообладание и бросился к нему, зажав ему рот рукой. Легкий румянец появился на его лице, и это явно было... смущение! Ха, Цин Е, словно нашел сокровище, загорелся глазами и тут же попытался вырваться, чтобы крикнуть еще десяток раз. Но Байли Чжань не позволял, сколько бы Цин Е ни сопротивлялся и ни отступал, он шаг за шагом приближался, крепко держа руку над его ртом. Раздражающий жар распространился от его щек до ушей.

— Братик Байли~ ммм... ммм...

Как раз в этот момент мимо проходили две ученицы. Увидев их странную позу, они вскрикнули, затем прикрыли рты руками, сдерживая смех, и прошли мимо, бросая на них многозначительные взгляды.

Лицо Байли Чжаня, розовое от смущения, вдруг побелело, и он тут же отпустил Цин Е. В следующую секунду его рука сжалась в кулак и ударила Цин Е по лицу.

— Ай!

Цин Е снова прогулял урок и, с раздражением на лице, сидел в классе Толстяка, жадно поедая йогурт. Муму держал в руке мороженое и осторожно прикладывал его к опухшей левой щеке Цин Е. Толстяк смотрел на него с выражением, которое говорило, что он хочет посмеяться, но не смеет. Только Ли Му с серьезным видом высказался:

— Я же говорил, что после уроков у нас важное дело. Посмотри на себя, никакой серьезности.

Цин Е недовольно посмотрел на него:

— Шрамы — это доказательство мощи, ты ничего не понимаешь!

Он ни за что не расскажет, что его ударил Байли Чжань, иначе над ним будут смеяться весь семестр.

Ли Му не стал с ним спорить и сразу перешел к делу:

— После уроков нужно отправиться в деревню Цяокоу на дороге Байюнь. Мы бросаем вызов.

Цин Е посмотрел на него с недовольством:

— Перестань говорить загадками, объясни подробнее.

Ли Му опустил глаза, поглаживая свои драгоценные волосы, и плотно сжал губы, не собираясь продолжать. Цин Е, не выдержав, хлопнул по столу:

— Ли Му, я бросаю тебе вызов прямо сейчас. В воскресенье в зале тхэквондо. Если я выиграю, ты перестанешь вести себя так. Если проиграю, можешь вести себя как угодно!

Ли Му не ответил, лишь с интересом поднял взгляд:

— Тот, кому брошен вызов, выбирает способ поединка. Таковы правила.

— Хорошо, тогда что ты выбираешь?

Ли Му развел руками:

— Я еще не решил.

Цин Е схватил его за воротник рубашки:

— Тогда решай быстрее, потому что я уже готов тебя избить.

Ли Му оставался невозмутимым, схватив его за запястье, он спокойно сказал:

— Это достойно лидера?

Муму и Толстяк переглянулись, на их лицах не было ни капли беспокойства или желания вмешаться. Напротив, они выглядели так, будто наслаждались зрелищем.

Пара гневных глаз с поволокой и пара холодных, узких глаз смотрели друг на друга несколько секунд, словно между ними пробежала молния. Цин Е первым отвел взгляд и повернулся к Толстяку:

— Толстяк, расскажи!

— Окей, — Толстяк скрыл разочарование на лице и повторил то, что ему рассказал Ли Му. — Деревня Цяокоу — это маленькая деревня, расположенная на границе между районами Сихун и Наньчэн. Управление там не закреплено за конкретным районом, поэтому с прошлого месяца там обосновалась банда, которая вымогает деньги у магазинов и ларьков.

— Какая банда? — спросил Цин Е.

— Просто мелкая банда, — ответил Толстяк. — Они называют себя Братством Шаньхай, их всего около десятка человек, обычные хулиганы. Лидер — Ду Хай. Ли Му бросил им вызов. Если мы выиграем, они уйдут. Если проиграем, деревня будет в их власти.

Цин Е кивнул:

— Понял. Встречаемся в семь вечера на перекрестке Сицяо.

— Так поздно?

— Ты же знаешь, мне нужно поужинать дома.

Толстяк засмеялся:

— Никогда бы не подумал, что глава зала Шаньдао такой заботливый отец.

Цин Е усмехнулся:

— В следующий раз приходи ко мне домой и скажи это при моем отце.

Сказав это, все четверо одновременно рассмеялись, словно вспомнив что-то забавное.

На самом деле то, чем сейчас занимался Цин Е, не имело никакого отношения к залу Шаньдао.

С течением времени и развитием общества зал Шаньдао давно отошел от старых методов и теперь занимался бизнесом, который почти полностью соответствовал закону. Зал Шаньдао был известен своей индустрией телохранителей, предоставляя услуги знаменитостям и бизнесменам для решения конфликтов и защиты. Кроме того, они управляли несколькими крупными казино и ночными клубами, но все это находилось на грани законности. То, чем занимался Цин Е, его отец считал детскими играми, но никогда не мешал, ведь в молодости он сам так же поступал. Это был способ набраться опыта, но пока он не собирался учить Цин Е настоящим делам.

Семь часов вечера, проспект Сицяо. Янтарный свет фонарей освещал опавшие листья, которые едва держались на ветвях. Гул моторов приближался, и несколько мотоциклов пронесли мимо, оставляя за собой горячий воздух.

Цин Е, что было редкостью, собрал свои черные волосы в хвост и надел черную косуху, стоя под фонарем, он выглядел особенно мужественно.

Авторское примечание: Уточнение: этого аниме-фильма не существует, ха-ха.

Спасибо, дорогие читатели, за то, что читаете. Увидимся завтра в десять вечера.

<http://bllate.org/book/16889/1565715>